

Глава вторая:

Часть третья:

На тщательную подготовку требовалось время, и Тгуней это понимал. И начал он с того, кто вырастит для него седьмого.

Он присмотрел в городе торговца по имени Атро Спайкер. Он проводил параллельно с торговлей научные исследования, а потом применял их в деле. И так он за двадцать лет накопил много денег.

Тгуней убил его семью и подчиненных, заставив Атро Спайкера ненавидеть Къема. И Атро решил все свои деньги и остаток жизни потратить на месть.

Атро начал разрабатывать оружие, что могло быстро убивать Къема. Он считал себя довольно умелым в этой сфере.

Тгуней тоже так думал. И Тгуней рассказал Атро, что Къема прячутся и среди людей, что они могут попытаться украсть его изобретения. Атро переселился в горы, как и ожидал Тгуней. Он решил в одиночку разрабатывать оружие против Къема.

Атро использовал деньги, чтобы добывать из всех уголков информацию о Къема. Атро даже прислали несколько трупов Къема. Атро изучал то, что присылал ему Тгуней. И этими трупами были товарищи Доззу.

И он разрабатывал оружие от Къема и улучшал свои навыки. Тгуней не понимал всех его мыслей, но знал, что Атро стремится стать Героем Шести Цветов. Он мог завершить месть только своей рукой. Но Маджин не проснулся в то время, и он упустил свой шанс, как и возможность отомстить.

И он начал думать о преемнике. Подумывал собрать способных ребят, чтобы обучить их всему. Перед тем, как взять себе в ученики, он проверял ребят. Он покупал информацию о прошлом ребят и пользовался силой Святой Слов, чтобы убедиться, что ученики не украдут его разработки.

Конечно, ученики не попадали к Атро без стараний Тгуinea. Все стремились стать Героями, были готовы защитить мир ценой своей жизни.

Тгуней даже не посылал своих Къема следить за ними. Он только добавлял Атро учеников, что потом могли стать его подчиненными.

Тгуней осторожно следил за горой, где обитал Атро. Он хотел найти седьмого среди учеников Атро.

И однажды один из подчиненных Къема, Къема-ящерица с тремя крыльями, спросил у него, зачем столько сложностей. Все подчиненные Тгуinea были растеряны. Не было смысла растить сильного воина для плана с Черным Пустоцветом. Можно было найти умелого воина или Святую, выбрать среди них, наделить силой и управлять.

Они не понимали. Приготовления были почти закончены, Атро Спайкер стремился к решающей битве. Потребовалось пятьдесят лет, чтобы Тгуней смог начать свой план.

И пятьдесят лет спустя Тгуней выбрал Адлета Майю, сильнейшего человека в мире.

* * *

Тгуней вдруг вспомнил. Это было четыре года назад. Кьема с тремя крыльями, которого Тгуней использовал, как тело, спросил, хотя говорил редко:

- Почему же Адлет Майя?

Он противостоял Тгуней. И он не собирался быть его телом, если не получит удовлетворительное объяснение. И Кьема-ящерица спросил:

- Почему не Чамо Россо? Почему не Голдоф Ауора? Зачем делать седьмым Адлета, что далеко не так хорош по силе и талантам? Адлет был худшим среди тех, кого выбрал Атро Спайкер. И если нужно было использовать Атро, то почему не приложить усилия и не привести к нему Чамо или Голдофа?

Тгуней ответил с вздохом:

- Ты не понимаешь. Я вижу, в чем Адлет выше. У него есть то, чего лишены Чамо и Голдоф. Адлет точно поймет мою стратегию. Что бы ты ни говорил, а мой выбор - Адлет, и я долго его ждал, - сказал Тгуней ему. - И я прав в выборе.

* * *

Прошло полчаса с появления метки на груди Фреми. Все думали, что она друг. Тгуней командовал им делать это через Кьема-волка. Конечно, он не любил ее. Он не мог ее любить. И Кьема не могли считать полукровку другом.

Фреми это прекрасно знала. Она ненавидела Тгуней и любила Адлета. Она не могла сдаться. Тгуней ждал этого от нее. Тгуней ждал в укрытии южнее. Ему нельзя было проявлять нетерпение.

Издали было слышно слабый голос, и летающий Кьема повторил те слова, но громче:

- Слушайте, Фреми пытается избавиться от нас. Кьема пытаются ее убедить.

Тгуней отметил, следя за Фреми

- Да, похоже, так вы и делаете. Ха-ха, но что вы думаете об этом?

- Я... - голос Кьема оборвался.

- Ах, подстрелили, - рассмеялся Тгуней. Он отдал приказы Кьема-волку. Летающий Кьема унес его указания, они будут доставлены в скором времени. Выждав несколько минут, Тгуней сказал. - Близится время...

Тгуней перестал управлять телом Кьема. Он задвигался и вылез из желудка Кьема, открыл его пасть, и оттуда вылез крупный инжир со ртом и зубами. Тгуней долго держал вытянутым язык. И на нем появился одинокий лиловый лепесток.

* * *

Адлет бежал среди развалин, искал возможности оторваться от преследующих Кьема и напасть

на поддельного Тгунея. Ему нужно было прицепить светящийся камень к Кьема.

- Погоди, Фреми! Останься с нами!

- Ты погибнешь, если будешь дружить с людьми! - доносились голоса Кьема. Они уже минут пятнадцать просили Фреми сдаться. Адлет сказал Фреми:

- Фреми... похоже, они правда о тебе беспокоятся. Это можно было бы использовать.

- Не думаю, - сказала Фреми. Но Адлет заметил, что ее голос дрожит. Фреми была подавлена. Тгуней пытался сломить Фреми, добраться до ее сердца. Адлет снова ощутил ненависть к Тгунею.

- ...Кьема не могут беспокоиться обо мне, - пробормотала Фреми едва слышно. Адлет задумался.

«Тгуней подлый, но неужели никого не любит? Кьема не любят Фреми, но все ли? Может, хоть некоторые в глубине души хорошо к ней относятся. Как тот белый Кьема-ящерица, что погиб ради Фреми».

Адлет думал о том, что Фреми может быть счастливее, если вернется к Кьема. Но он отогнал эту мысль. Фреми ненавидела Тгунея. А он поклялся бороться, пока тот не погибнет. Даже если среди Кьема и были те, кто не ненавидят Фреми. Нужно одолеть Тгунея и Кьема. Только так Фреми можно было сделать счастливой.

Над головой закричал летающий Кьема, но обратился не к Фреми, а к седьмому... к Хансу.

- Где ты? Что ты делаешь, седьмой? Не думай о Героях! Предательство непростительно! Если раскроешь правду Героям, Тгуней-сама тебя тут же накажет! - летающий Кьема не унимался. - Защити Тгунея-саму! Уничтожь Героев, помешай им! Если погибнет Тгуней-сама, погибнет и твоя любовь!

«Тгуней еще не нашел Ханса? - подумал Адлет. - Ханса убила Чамо, или он просто решил сбежать? Или они спасаются вместе?».

- Тгуней пытается выманить нас ложью, - сказал Адлет. Но он думал о том, что случилось двадцать минут назад.

Адлет убежал от Кьема, преследующих его. Кьема продолжали кричать Фреми, чтобы она вернулась. Фреми все молчала. План Тгунея относительно Фреми явно провалился.

Но когда Адлет так подумал, он вдруг услышал откуда-то женский голос. Адлет огляделся, чтобы понять, кто говорит, но никого не увидел.

- Рада встрече... незнакомый воин, слушающий это тысячу лет спустя. Люди звали меня Святой Одного Цветка, - голос был мягким, но полным скрытой силы. Адлет подумал на миг, что Святая Одного Цветка, что была в Храме Судьбы, возродилась. И что она будет на его стороне. Но тут Адлет заметил, что голос исходил от метки на правой руке.

Фреми и Доззу были рядом, они слушали вопящих Кьема. А этот голос слышал только Адлет. И от следующих его слов Адлет застыл.

- Смелый воин, я даю тебе седьмую метку. Мир... - голос вдруг оборвался. Адлет ждал

продолжения. Но он слышал это. Слова про седьмую метку. И Адлет смотрел на метку на правой руке.

«Неужели это седьмая метка? Я не могу быть седьмым», - думал Адлет, хотя такое сообщение звучало убедительно.

Адлет невольно поверил. Его метка была особой, была получена не таким способом, как у остальных Героев. И потому Адлет был седьмым. Адлет не сомневался теперь.

* * *

- Ладно. Это подойдет, - сказал Тгуней, и лепесток на его языке задрожал на миг. Лепесток создала Святая Одного цветка тысячу лет назад, чтобы управлять седьмым. С этим инструментом можно было выбирать, кому дать метку седьмого. И так можно было передать седьмому послание Святой Одного цветка. Адлет услышал только первую часть.

Тгуней хранил в секрете от Адлета то, что он - седьмой, как можно дольше.

- Я не могу проиграть. Семнадцатый, есть работа.

В траве появился вызванный Кьема в виде гусеницы с щупальцами. Человек при виде него точно захотел бы отвернуться. Но он был мощным целителем. Он не мог сражаться, зато мог исцелить любую, даже очень тяжелую рану. Поговаривали, он даже мог восстанавливать утраченные части.

Семнадцатых было два. Один был рядом с фальшивкой для момента, когда нужно будет исцелить Фреми, другого Тгуней оставил при себе.

- Задание важное, и поражения я не приму, - сказал Тгуней, двигая лозами, отходящими от его рога. Лозы заострились и пронзили его тело.

* * *

Адлет все не мог успокоиться из-за того, что у него была метка седьмого. А тут случилось другое, не давая ему опомниться. Фреми, заметив странное состояние Адлета, хотела что-то сказать, но вместо этого из ее рта потекла кровь.

- Фреми!

Увидев это, Адлет услышал голос в голове:

«Защитить Фреми важнее всего, Адлет».

И проблема с меткой отошла на второй план. Адлет посмотрел на грудь Фреми. Там было красное пятно странной формы. Адлет такое уже видел.

Адлет работал с Атро Спайкером, когда тот изучал Кьема. Порой откуда-то присылали трупы Кьема. Говорили еще, что солдаты обнаружили скрывающихся в глубине страны Кьема. Стоило солдату обнаружить его, как Кьема пронзил себе грудь и умер. Это повторилось и со следующим. Солдат не понимал, почему так происходит.

Они продолжали искать оружие против Кьема. Адлет ждал, потирая шею, пока Атро исследовал тела Кьема. Через какое-то время Атро подозревал его.

- Похоже, кто-то управлял этими Къема.

- Кто мог так играть с ними?

- Странно не это, а цель.

Атро показал Адлету труп. Не было ничего странного, кроме подозрительного красного пятна на груди, похожего на скрученную кругом нить.

- Тела этих Къема были дополнены. У Къема, которые убили себя когтями, я нашел в телах паразита, похожего на змею. И на телах Къема странная припухлость. Из-за нее Къема и умерли. Кто-то на них воздействовал.

- Что это за сила?

- Если умирает один Къема, гибнут и другие. Ошибки нет. Но зачем такая сила? Кто-то боится, что его найдут?.. - Атро задумался.

Адлет тогда решил, что это не важно, покинул комнату и продолжил тренировки. Атро какое-то время бился над этой проблемой, но не нашел ответов и забросил.

* * *

Красное пятно было на груди Фреми, было в форме спирали. Это точно сделал Къема. Может, способность еще не была активирована. Но если умрет какой-то из Къема, погибнет и Фреми.

Адлет тут же захотел рассказать об этом Доззу и Фреми. Но тут Адлет вспомнил слова летающего Къема. Если он расскажет правду, то будет наказан.

«Это говорили не Хансу, а мне».

Тгуней не хотел, чтобы Адлет рассказывал товарищам о такой способности Къема. Он бы не мешкал, если бы пострадал за такое сам, но жертвой могла стать Фреми, и он не мог ничего рассказать. Адлет не хотел рисковать жизнью Фреми.

- Тгуней подсадил мне в грудь паразита или что-то подобное, и тот не проявлял себя, но теперь активировался... Если я продолжу так сражаться, то умру. Я сдамся, если это поможет.

- Почему Тгуней не пользовался им раньше? - Фреми и Доззу не понимали намерений Тгуinea.

Адлет вспомнил остальные слова летающего Къема. Защищать Тгуinea. Не дать Героям напасть на него. «Если погибнет Тгуней, погибнет и твоя любовь».

Адлет понимал теперь. Кто еще мог быть тем, кто связан с Фреми? Только Тгуней.

Адлет застыл. Если убить Тгуinea, Фреми тоже умрет. И Тгуней пытался донести до Адлета, что его нельзя убивать. И нельзя говорить правду товарищам.

Голова кружилась из-за внезапных открытий. Ему сказали, что он седьмой. Фреми могла умереть. И Адлет не понимал, что ему делать.

* * *

На подготовку ушло пятьдесят лет. Теперь Тгуней был уверен в стратегии. Все это время он

использовал Атро. Он угрожал седьмому и держал Черный Пустоцвет в заложниках.

Важно было, чтобы седьмой понял опасность связи между ним и Фреми. И чтобы не рассказал об этом Героям.

Атро скрывал свои исследования ото всех, кроме учеников. Тгунейю это подходило. И теперь правду знал только Адлет. И он не мог рассказать ее Героям.

Если кто-то из них заметит, что из-за смерти Тгунейю погибнет и Фреми, ее попробуют спасти. Или Фреми совершит самоубийство, чтобы всех спасти. Но сейчас он мог не беспокоиться об этом.

Тгунейю предпочитал управлять всеми. Тогда все шло по плану. А игра в заложника была тоже связана с любовью. Люди страдали от этого, а такое радовало Тгунейю.

- И что теперь ты будешь делать, Адлет?

* * *

Адлет отчаянно размышлял. Адлет уже не сомневался, что он - седьмой. И он понимал вместе с этим, что Ханс - настоящий Герой Шести Цветов. И Адлет сам выставил его седьмым, доказав это остальным. Он думал, что это правда, из-за его поведения.

А Нашетания и Кьема попались на его же ошибке.

«Значит, все было неправильно. И Черный Пустоцвет исчезнет, если Фреми умрет».

И седьмой тоже сможет потерять силы. Но если Герои узнают, они тут же убьют Фреми. И Фреми сама выберет смерть. Он должен был хранить это в секрете.

Но чем думал Тгунейю? Почему он выбрал седьмым его? Если седьмой должен защищать Фреми, почему Тгунейю не делал этого сам?

«Успокойся. Думай, - пытался взять себя в руки Адлет. - Плевать на седьмого. И мысли Тгунейю сейчас не важны».

Ему нужно было понять, как защитить Фреми. Для этого придется разрушить стратегию. Адлет так решил и сказал, положив ладонь на плечо Фреми:

- Отыщи Ролонию... и Мору. Пусть осмотрят твою грудь.

Ему нужно было отменить эту способность. А потом только убивать Тгунейю. Но Фреми отбросила руку Адлета и сказала:

- Что за глупости.

Адлет хотел бы признаться, что если она убьет Тгунейю, то умрет. Но он не мог этого сказать.

- Я хочу защитить тебя.

Фреми убрала руку Адлета.

- Прекрати. Ты должен следовать плану. Мы можем успеть убить Тгунейю до того, как эта штука в моей груди добьет меня.

«Нет, Фреми. Все не так».

- А если не убить Тгуня, он убьет нас. Нужно думать об этом.

Доззу и Фреми побежали. Они собирались следовать дальше по плану.

«Что же делать?» - крутилось в голове Адлета. Он уже смирился с тем, что он седьмой. Лишь бы с Фреми все было в порядке. Но как это сделать? Он не понимал. Если она спасется, то все будет в порядке. Но Адлет не знал, как отменить примененную к ней способность.

Атро лишь указал тогда на причину, но не стал искать решение. Адлет тоже не знал этого.

Мора или Ролония могли что-то придумать. Адлет не упускал такой возможности. Они умели исцелять. Хотя они вряд ли могли тут что-то сделать.

Доззу и Нашетания могли помочь. Но он не мог этого допустить. Они еще могли что-то затевать против Адлета.

А если Адлет кому-то расскажет, Тгуней может заметить это. И наказать.

Вряд ли Тгуней совершил бы для этого самоубийство, но были и другие способы сделать это. Адлет не мог так рисковать Фреми.

Он не мог рассчитывать на помощь Ролонии и Моры. Не мог ждать помощи от Доззу и Нашетании. А Фреми скоро начнет выполнять план. Стоит Нашетании сказать, что приготовления окончены, судьба Тгуня будет решена.

Адлет думал намеренно выбросить светящийся камень. Намеренно разрушить стратегию. Сбежать, потянуть время. Но понимал, что в этом нет смысла. Все уже настроились убивать Тгуня. Все было решено.

Или он мог остановить Героев? Он не собирался так поступать. Доззу, Нашетания и Голдоф усомнятся в нем. Ханс и Чамо уже давно думали, что Адлет - седьмой.

Фреми спасало сейчас от гибели только то, что все думали, что сила Черного Пустоцвета не исчезнет после ее смерти. Если они узнают правду, Фреми умрет. Он не мог позволить правде раскрыться.

«Неужели нельзя никак убить Тгуня, не навредив Фреми?» - отчаянно думал Адлет. Главнее было уберечь Фреми.

- Адлет, можешь оставить камень мне, - сказала тут Фреми. Похоже, ее беспокоило состояние Адлета. Адлет покачал головой и сказал, что он в порядке.

Все еще пытаюсь что-то придумать, Адлет бежал в сторону фальшивого Тгуня. Он знал лишь один способ защитить Фреми. Как и сказал Тгуней, для этого нужно убить всех Героев. Он понимал, что такое можно устроить.

Но что будет с Фреми и Тгунеем потом? Фреми будет сражаться до последнего вдоха. Она нападет на Тгуня и погибнет. И все? Неужели нельзя было помешать этому?

«Должен быть выход. Ты же сильнейший в мире, так найди его», - думая так, он услышал голос Кьема. И обращался он не к Адлету.

- Фреми, возвращайся к нам. Мы не сдадимся, - услышав это, Фреми скривилась от боли. Адлет все решил.

Фреми ненавидел Тгуinea. В этом он был уверен. Но она не ненавидела всех Къема. Она хотела, чтобы ее приняли Къема. В сердце Фреми еще была любовь к Къема.

Если убить всех Героев, кроме Фреми, и отпустить ее к Къема, то она все равно попытается напасть на Тгуinea. И тогда Адлет остановит ее. Даже если придется рисковать жизнью, чтобы убедить Фреми.

Он знал, что сделает Фреми счастливой. Это было сложно. Это требовало борьбы. И Фреми хорошо относилась к Ролонии, да и о гибели Мора она будет скорбеть.

«И Фреми верит в меня. Она будет шокирована, узнав, кто седьмой. Она будет ненавидеть меня. Хотя я поклялся сделать ее счастливой, я причиню Фреми боль. Это сложно. Но придется так сделать. Я должен защитить Фреми, как бы сложно это ни было. Я же сильнейший в мире».

И когда Адлет решил убить Героев, Мора с северной стороны крикнула:

- Прости, Голдоф, задержи их еще немного!

В пятидесяти метрах отсюда в барьере было двое, Голдоф и Мора. И около двадцати трупов Къема, убитых Голдофом. Мора отчаянно цеплялась за колышек, вливая в него силу. Враги продолжали всеми силами нападать на барьер. И он продержится не долго.

Когда в барьере появлялась брешь, Мора латала ее, а Голдоф справлялся с проникнувшими Къема. Это было отвлечением. Пока Мора делала вид, что создает барьер, она еще и оглядывала вторым зрением окрестности.

Нашетания и Ролония бегали неподалеку от Мора. Нашетания разбрасывала на бегу сухие листья с загорающим веществом. Она ответственно выполняла задание, хотя никто не знал, что при этом в ее голове. Важно было скрывать от Къема то, что готовится ловушка.

Мора не знала, что у Адлета, фальшивый Тгуinea был вне поля ее второго зрения. Потому Мора не видела и Адлета. Но летающих Къема становилось все меньше, значит, Фреми действовала по плану.

Когда лес подожгут, Мора и Голдоф накинут огнеупорный плащ, что дал им Адлет, и пойдут сквозь огонь. Осталось еще немного, и все решится.

* * *

Ролония в это время озиралась, пока прикрывала спину Нашетании. Сначала все было ужасно. Стратегия Адлета казалась ей ужасной. Она сомневалась, что Доззу и Нашетания будут слушаться.

Ее беспокоила собственная роль. Она боялась испортить все, что придумал Адлет. Но тревога постепенно угасала. Къема не сдавались.

Нашетания подобралась к Ролонии и сказала ей на ухо:

- Должна признать, отбиваются они хорошо, - и эти слова порадовали даже Къема. - Кстати, я тут подслушала... - сказала Нашетания. И поведала о том, как Къема зовут Фреми. Ролония

сама слышала отголоски, когда пробежала недалеко от развалин. - Нужно что-то сделать. Иначе Фреми-сан нас предаст.

- Перестань так говорить, - Ролония резко отстранилась от Нашетании. - Фреми нас не предаст никогда. Об этом можно не беспокоиться.

- Что ж... понимаю твою слабость. Мне бы тоже хотелось в это верить, - отозвалась спокойно Нашетания.

* * *

Адлет сражался с фальшивым Тгунеем вместе с Фреми и Доззу. Но Адлет не собирался побеждать. Его целью теперь было убить Героев.

Друзья доверяли Адлету. Он постарается сочинить стратегию. А пока он ничего не предпринимал, они следовали старому плану. Все действовали, как было задумано, и он не мог ничего рассказать товарищам.

Какой была стратегия Тгуinea? Он мог убить Героев, заманив их в одну точку под предлогом, что туда отправился Кьема-леопард, неся послание Тгунеем. И там их уничтожить.

Все были насторожены и следили за продвижением плана. И если так произойдет, будет сложно защитить Фреми от подчиненных Тгуinea.

Но времени придумывать план не было. Чтобы убить товарищей, нужно пользоваться ситуацией.

Их план близился к финалу. Адлет и Доззу, сражаясь с фальшивым Тгунеем, должны были прикрепить светящийся камень.

Вот только Адлет готовил ловушку. Он бросался в Кьема своим оружием - дымовыми бомбами, ядовитыми дротиками, клеем, что сковывал их движения. Это ранило врагов и отвлекало.

Адлет проверил Кьема-леопарда. Его хорошо защищали. Но и на тех Кьема попал клей. Адлет решил воспользоваться шансом.

С поддержкой Фреми и Доззу он бросился к группе Кьема. Сражаться с ними все равно было непросто. Доззу ударял молнией по Кьема вокруг Адлета. Стоило врагам отвлечься, и Адлет бросал дротики.

Кьема видели угрозу от молнии и дротиков, но не замечали, что Адлет кидал еще и светящиеся камни. А камень прилип к задней части Кьема-леопарда. Клей хорошо удерживал их.

Уклоняясь от атаки Кьема, Адлет распылил клей, что попал на Кьема вокруг. Клей залил камни сверху, чтобы их не было заметно. Ни Кьема-леопард, ни остальные Кьема не заметили того, что сделал Адлет.

Они обезумели от атак, Адлет какое-то время продолжал сражаться. А потом приказал отступать. Они собирались укрыться в месте, где не было фальшивого Тгуinea и преследующих Кьема.

Фреми пристрелила почти всех летающих Кьема, а оставшиеся могли вот-вот погибнуть. И Адлету пора было поджигать лес.

- Как успехи? - спросил Адлет. Он видел, что приготовления идут хорошо.
- Я не думала изначально, что у нас получится,... но все идет неплохо, - сказала Фреми. Она заметила, что с Адлетом что-то не так.
- Осталось еще немного, да? - спросил Доззу. Не было видно, сомневается ли он в Адлете.
- Я беспокоюсь о Море и остальных.
- Нет проблем. Голдоф-сан в беде становится сильнее. Он точно защитит Мору-сан.
- А если он предаст ее?

Адлет знал все и молчал.

- Нужно узнать, закончила ли Нашетания. Пока Тгуней не узнал о нашем плане, стоит спешить. Кьема могут что-то заметить и все испортить. Да? - сказала Фреми Доззу.

- Вроде ничего необычного не видно...

Адлету нужно было, чтобы Тгуней понял его стратегию. И все могло погубить его товарищей. Повезло еще, что Адлет был вне поля зрения Моря. Нашетания и Ролония сюда придут не так скоро. Нужно было лишь уйти из виду Фреми и Доззу.

- Фреми, Доззу, нужно осмотреться. Я проверю север, Фреми - юго-запад, Доззу - юго-восток, - сказал он, уходя от развалин. Фреми и Доззу послушно отправились оглядывать окрестности. Адлет ушел подальше от них.

Ему нужно было найти Кьема, но не простого, а того, что мог понять, что Адлет - седьмой.

* * *

А тем временем недалеко от развалин, где прятались Адлет и остальные, двигался большой Кьема. Он направлялся от места, где прятался Тгуней.

Он должен был связаться с Адлетом и узнать о его стратегии. Это был Кьема-многоножка около пятидесяти сантиметров в длину. У него были неплохо развиты органы чувств, хотя в ряды Темных специалистов он не попал.

Было проще связаться с Адлетом, если он будет один. Кьема увидел, что Фреми и Доззу покидают развалины. Вскоре он увидел и Адлета, что стоял одиноко и озирался. Он не собирался нападать. Он искал кого-то для связи.

И тут Кьема с сотней ножек приблизился к нему.

- Адлет! Доззу! Плохо дело! - раздался в темноте крик Фреми. - Чамо идет сюда!

Адлет не успел найти Кьема-многоножку. Он бросился обратно в развалины.